

Таким образом, основным способом формирования и пополнения терминологии предметной области «Персонализированная медицина» является межсистемное заимствование терминов, главным образом за счет привлечения терминологического инструментария молекулярной генетики и молекулярной биологии, которые являются наиболее развитыми и приближенными к клинической практике областями системной биологии. Основным видом межсистемного заимствования применительно к ПО ПМ послужило заимствование фрагментов терминологий вышеупомянутых предметных областей, служащих для номинации процессов, процедур, мероприятий и инструментария, используемых для поиска генетически обусловленной предрасположенности к развитию определенного заболевания, а также для диагностики имеющихся патологических состояний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
2. Лейчик, В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – Изд. 4-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
3. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – 6-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 248 с.
4. Купцова, А. К. Проблемы формирования терминологий новых наук (на примере логистики) : автореф. дис. ... к. филол. н. : 10.02.04 / А. К. Купцова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2007. – 17 с.
5. Персонализированная медицина и геномика. Возможности профилактики неинфекционных заболеваний и борьбы с ними [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро. Совещание в целях выработки общей позиции по персонализированной медицине. – Санкт-Петербург, Российская Федерация, 14 мая 2018 г. – 26 с. – Режим доступа: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0016/461140/Personalized-medicine-and-genomics-rus.pdf. – Дата доступа: 02.06.2022.

СРАВНЕНИЯ В ПОЭМЕ ВЕРГИЛИЯ «ЭНЕИДА»

Шарова И. В.

Гродненский государственный медицинский университет

Язык Вергилия по праву считается классической латынью. Отрывки из поэмы «Энеида» включаются в хрестоматии как наиболее удачные образцы для изучения.

«Энеида» – пример гармонии формы и содержания. Величие темы поэмы Вергилий подчеркивает торжественной манерой и широким использованием архаизмов. Как многоопытный мастер, поэт подбирает выразительные средства, нацеленные на то, чтобы эффективно воздействовать на читателя.

Пушкин высоко ценил «Энеиду»: его пленяли классическая чистота и ясность речи, образность и выразительность языка и необыкновенная плавность стиха. Среди всего богатства изобразительных средств, таких как метафоры, эпитеты, аллитерации, ему особенно нравились сравнения, которыми изобилует поэма. По мнению филолога-классика И.О. Гобзы, «сравнения в поэме Вергилия «Энеида» имеют особенную прелесть: они большею частью весьма удачны и отличаются точностью уподобления; стиль в них удивительно гармоничен и соответствует всегда настроению изображаемых в них лиц» [1, с. 43].

Сравнение – это стилистический прием, основанный на образном сопоставлении двух предметов или состояний. Сравнение сообщает явлению или понятию то освещение, такой оттенок смысла, какой намерен придать ему автор. Использование сравнения делает восприятие речи многоплановым, помогает глубже проникнуть в смысл высказывания и рождает богатые образные ассоциации.

В поэме «Энеида» встречаются разного рода сравнения. Рассмотрим пример, выраженный в краткой форме: ...o miserī, quos improbus advena bello / territat, invalidas **ut** aves [2, 12.261-262]. Страшный Турн сравнивается с тигром, находящимся среди робких овец.

Предметы часто сравниваются при помощи слов *similis*, *instar*, *more* и других подобных выражений: Aeneas ...os umerosque deo **similis** [2, 1.588-589]. Герой Эней подобен богу, его плечи и лицо сияют божественным светом.

«Энеида» изобилует сравнениями, выраженными и в сложной форме. Они выражены периодом, состоящим из двух половин: в одной из них изображается сравниваемый предмет, в другой – предмет, привлеченный для сравнения. При этом порядок предложений может быть различный. Если сперва размещается сравнительное предложение, то сравнение начинается обыкновенно словами: *ut*, *velut* (как, словно, точно, будто), которым могут соответствовать во второй половине слова: *sic*, *non aliter*, *haud aliter* (так, не иначе): ...**ut** fera, quae densa venantum saepta corona / contra tela furit seseque haud nescia morti / inicit et saltu supra venabula fertur: / **haud aliter** iuvenis medios moriturus in hostis / inruit et, qua tela videt densissima, tendit [2, 9.551-555]. Геленор, ринувшийся в гущу врагов на погибель, сравнивается с окруженным ловцами зверем, скачущим через рогатины.

Если в сравнении сперва помещается то, что сравнивается, то в главном предложении ставятся обычно слова: *ita*, *sic*, *non aliter*, *haud aliter*, *non secus*, *haud secus* (так, не иначе), которым соответствуют во второй половине сравнения (в сравнительном предложении) слова: *ut*, *quam* или *atque*, *ac* (как, словно, будто): *vulcanus accepit solitam flammam, notusque medullas / intravit calor et labefacta per ossa cucurrit: / non secus atque* olim tonitru cum rupta corusco / ignea rima micans percurrit lumine nimbos [2, 8.389-392]. Жар, побежавший по костям Вулкана, обласканного Венерой, сравнивается с пламенем молнии, пробежавшим по тучам.

Иногда встречаются в сравнениях слова *ut*, *velut*, *veluti*, *seu* без соответствующей им частицы *sic* в главном предложении: *volvitur Euryalus leto*,

pulchrosque per artus / it cruor, inque umeros cervix conlapsa recumbit: / purpureus **veluti** cum flos succisus aratro / languescit moriens lassove papavera collo / demisere caput, pluvia cum forte gravantur [2, 9.433-437]. Смерть Эвриала сравнивается с поникнувшим пурпурным цветком, срезанным плугом.

Многие сравнения, встречающиеся в гомеровских поэмах, служили образцом для многих сравнений, употребляемых Вергилием в «Энеиде». Например: **ac veluti** pleno lupus insidiatus ovili / cum fremit ad caulas, ventos perpressus et imbris, / nocte super media; tuti sub matribus agni / balatum exercent; ille asper et improbos ira / saevit in absentis; collecta fatigat edendi / ex longo rabies et siccae sanguine fauces: / **haud aliter** Rutulo muros et castra tuenti / ignescunt irae, duris dolor ossibus ardet [2, 9.59-66]. Ярость Турна сравнивается с яростью голодного волка. **Ac velut** in somnis, oculos ubi languida pressit / nocte quies. Nequiquam avidos extendere cursus / velle videmur et in mediis conatibus aegri / succidimus; non lingua valet, non corpore notae / sufficiunt vires, nec vox aut verba sequuntur: / **sic** Turno, quacumque viam virtute petivit, / successum dea dira negat [2, 12.908-914]. Беспомощность и бессилие Турна сравнивается с беспомощностью, которую переживает человек во сне, когда ему кажется, что он хочет бежать, но силы покидают его.

Некоторые сравнения «Энеиды» отличаются своей оригинальностью или остроумием, не возбуждая в читателях более глубоких чувств: **ceu** quondam torto volitans sub verberibus turbo, / quem pueri magno in gyro vacua atria circum / intenti ludo exercent (ille actus habena / curvatis fertur spatiis; stupet inscia supra / inpubesque manus, mirata volubile buxum; / dant animos plagae), **non** cursu **segnior** illo / per medias urbes agitur populosque ferocis [2, 7.378-384]. Гнев и метание царицы Аматы сравнивается с кружащимся кубарем, которого запускают дети во дворе.

Отрицательные сравнения в поэме отличаются особенной силой. Они показывают, что качество или действие сравниваемого предмета превосходят качество или действие предмета, привлеченного для сравнения. Сравнительное предложение заменяется тогда главным предложением, начинающимся словами non sic, nunquam sic, non tam: fit via vi; rumpunt aditus primosque trucidant / immissi Danai et late loca milite complent. / **non sic**, aggeribus ruptis cum spumeus amnis / exiit oppositasque evicit gurgite moles, / fertur in arva furens cumulo camposque per omnis / cum stabulis armenta trahit [2, 2.494-499]. Вергилий описывает, как данайцы во главе с Пирром вламываются во дворец, сравнивая их с волнами различной силы. Стремительный натиск данайцев превосходит стремительное течение реки, выступившей из берегов. Infundunt pariter sulcos, totumque dehiscit / convolsum remis rostrisque tridentibus aequor. / **non tam** praecipites biuugo certamine campum / corripuere ruuntque effusi carcere currus; / **nec sic** immissis aurigae undantia lora / concussere iugis pronique in verbera pendent [2, 5.142-147]. Сила и ловкость гребцов, рассекающих морские волны, превосходят силу и ловкость возниц, запусивших коней на ристалище, быстрота судов превосходит быстроту колесниц.

Таким образом, Вергилий использует сравнения разного вида. Поэт не использует сравнения материального с отвлеченным, также редко встречаются

сравнения отвлеченного с отвлеченным. В «Энеиде» можно найти только два сравнения такого рода. Чаще всего Вергилий сравнивает материальное с материальным, при чем часто материальные, внешние признаки обусловлены внутренним, душевным процессом: **hic** Hecuba et natae nequiquam altaria circum, / praecipites alta **ceu** tempestate columbae [2, 2.515-517]. Гекуба и ее дочери жмутся друг к другу под влиянием охватившего их ужаса, подобно голубкам. Такие сравнения могут быть выражены или в краткой, или в сложной форме.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гобза, И. О. О сравнениях, встречающихся в «Энеиде» Вергилия / И. О. Гобза. – М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1912. – 46 с.
2. Вергилий. Энеида (Aeneid) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/vergilius/index.htm>. – Дата доступа: 14.10.2022.
3. Лосев, А. Ф. Античная Литература / А. Ф. Лосев – М. : ЧеРо, 1997. – 543 с.

ЛАТИНИЗАЦИЯ РУССКОЙ ГРАФИКИ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Шарова И. В.

Гродненский государственный медицинский университет

Языковая игра – термин, в который разные авторы вкладывают не всегда единый смысл. Если о языковой игре вслед за Л. Витгенштейном говорит философ, называя так «язык и действия, с которыми он переплетен» [1, с. 83], он отмечает сам способ существования языка во всем многообразии способов его применения. Л. Витгенштейн подразумевает, что любая форма общения с использованием языка является языковой игрой. Когда филолог использует словосочетание «языковая игра», он называет особый способ употребления языковых знаков, отличный от «нормативного»: каламбур, шутка, разные виды тропов.

Для языковой игры используются ресурсы всех языковых уровней: фонетика, графика, орфография. Под графической игрой понимается манипулирование средствами графики, к которым относят буквы и знаки препинания.

Публицистические, рекламные тексты или тексты наиболее подвижной части современного языка, использующиеся в молодежной среде, активно демонстрируют вторжение латинской графики в кириллическую систему. Во многих случаях подобное смешение создается осознанно: BEERлога. Vuxta, Пит Stop, The Штаб (бары-кафе в Гродно), Я не WWWру (рубрика), SOSеди (заголовок), Livень (студия звукозаписи), О.К. на бис! (реклама оконных рам), PRоба (музыкальная премия), 5nizza (музыкальная группа), GRAMMAтика (заголовок), XPYCTEAM (сухарики). Подобную графическую игру встречаем и